Лу Шаомин даже не удосужился взглянуть на продюсера ни. Он посмотрел в сторону, остановил свои яркие черные глаза на "тронутом" лице девушки, и мягко сказал с улыбкой: “сколько генеральный директор Сюй выиграл у вас раньше? Удвойте мне выигрыш, а?”

Нин Цин посмотрела на его красивое лицо и уверенно кивнула. - МММ!”

Сюй Цзюньси наблюдала за их милым общением и видела, как вежливо Чжу жуй вел себя с Нин Цин. Он был уверен, что у Нин Цин и Лу Шаомина были глубокие отношения.

Хе, неудивительно, что она отвергла его и с такой готовностью подтолкнула к Нин Яо. Оказалось, что она нашла себе богатого мужчину.

Она действительно хорошо устроилась!

“В порядке. Хотя у меня нет и десятой доли богатства молодого господина Шао, пока госпожа Нин владеет мастерством, я все еще могу позволить себе проиграть.”

…

Крупье начал сдавать карты. Нин Цин накопила некоторый опыт из предыдущих игр этой ночью. Она была умной женщиной, и ей удалось выиграть немного денег у Сюй Цзюньси после нескольких раундов.

Нин Цин думала, что главной причиной ее успеха было то, что Лу Шаомин сидел рядом с ней. Его не было рядом с ней за квадратным столом, но их ноги соприкасались. Она отталкивала его, и он снова подходил ближе. В конце концов, он вытянул ноги прямо и завоевал ее пространство. Ее сердце бешено колотилось, и она решила просто положить свои ноги на его.

Краем глаза она заметила, как он поджал губы, а затем слегка приподнял ноги, так что ее ноги лениво повисли в воздухе.

Нин Цин придумала термин "рыцарь принцессы".

Он заставил ее почувствовать себя очень избалованной.

Эти двое мужчин делали большие ставки. Всякий раз, когда один из них был дилером, каждый из них увеличивал свою ставку. Карточная игра была похожа на пороховой бочонок у костра.

Лу Шаомин играл в карты так, что это отражало его характер. Его стратегия показала, что он был тверд и мудр. Каждый раз, когда он думал, что у него есть выигрышная рука, он увеличивал свою ставку в несколько раз и выигрывал по-крупному.

Он сказал, что она должна выиграть вдвое больше, чем проиграла до сих пор, но он уже отомстил за нее. Ей нужно было только быть рядом с ним, и она молча оставалась под его защитой.

Это было замечательное чувство.

Через полчаса Сюй Цзюньси опустошил половину своей коробки, в которой хранил наличные деньги. Он курил одну сигарету за другой и выглядел расстроенным.

Затем Чжу жуй прошел мимо Лу Шаомина и пробормотал: “президент, уже девять. Вы можете пропустить завтрашнюю встречу в Хуань я, если не отправитесь в аэропорт в ближайшее время.”

Нин Цин ясно слышала, что сказал Чжу жуй. Ее сердце сжалось. Он опять уезжает?

Лу Шаомин кивнул в знак согласия. Он посмотрел в сторону и увидел пристальный взгляд девушки; она выглядела очень оживленной и не хотела, чтобы он уходил. Она слегка надула щеки, пытаясь скрыть свою горечь. После того, как они расстались на полмесяца, этого времени им обоим было явно недостаточно.

Если бы только здесь не было посторонних, ему действительно хотелось ущипнуть ее за нежные щеки.

- Генеральный директор Сюй, почему бы вам не сыграть в последнюю игру? Посмотрим, у кого есть более высокие баллы. Мы оба делаем самую высокую ставку, и победитель забирает все", - предложил Лу Шаомин.

“Конечно."С плотно сдвинутыми бровями Сюй Цзюньси спросил:" Мне любопытно, какова самая высокая ставка, которую может предложить молодой господин Лу?”

“А как насчет компании "Гуан Цин"?”

В тот момент, когда он ответил, боссы ахнули, поскольку их лица изменились. Сюй Цзюньси был ошеломлен, и он нашел это невероятным.

Лу Шаомин ухмыльнулся и спокойно сказал: "Если я проиграю, я отдам тебе компанию Гуан Цин. Напротив, ставка генерального директора Xu должна быть ... Emperor Entertainment Group. Генеральный директор Сюй, ты смеешь?”

Развлекательная Группа "Император"?

Ученики Сюй Цзюньси сократились, это была собственность семьи Сюй.

Лу Шаомин лениво откинулся на спинку мягкого дивана и постучал пальцами по столу. - А что, генеральный директор Сюй уже принял решение?- Лу Шаомин кивнул крупье. “Давайте начнем.”

Крупье начал сдавать карты.

Боссы затаили дыхание каждый. Они никогда не думали, что простая карточная игра так быстро превратится в битву жизни и смерти бизнеса. Все украдкой посмотрели на Нин Цин. Все понимали, что эти двое мужчин дерутся из-за нее!

Компания Гуан Цин? Хе, Лу Шаомин сказал всем, что девушка стоит той цены, которую он заплатил в своем сердце.

Крупье сдал первую карту Лу Шаомину. Когда крупье сдавал карту Сюй Цзюньси, он махнул рукой и отказался: “Я ухожу.”

Повсюду раздавались слабые вздохи апатии.

Нин Цин поднял голову и увидел Сюй Цзюньси. Его красивые брови были туго сдвинуты,когда он в отчаянии курил. Он выглядел довольно декадентски.

Тогда Нин Цин могла понять его чувства. Как единственный сын семьи Сюй, его карьера шла гладко, и его уважали. В благородном кругу, азартной игре между ним и Лу Шаомином, никто не стал бы смеяться над ним, если бы он проиграл, но он не осмеливался играть.

Это было самое тихое и в то же время самое тяжелое унижение, которое когда-либо испытывал Лу Шаомин.

Сюй Цзюньси всегда был высокомерен. Это унижение было для него жизненно важным ударом.

“Может быть, у генерального директора Сюя кишка тонка, тогда давай забудем об этом. Послушайте, у меня есть еще кое-какие дела, и я сделаю первый шаг.”

Нин Цин еще не успела сдержать свой пристальный взгляд, и мужчина внезапно поднял ноги. Ее ноги потеряли равновесие, и пятки тяжело опустились на землю. Ей было очень больно.

Этот человек!

Нин Цин увидела Лу Шаомина, который уже встал. Он выглядел не очень хорошо….

Может быть, он разозлился из-за того, что она посмотрела на Сюй Цзюньси раньше?

Боссы вежливо попрощались с Лу Шаомом, после чего Лу Шаомин уверенно вышел из отдельной комнаты. Нин Цин увидела, что Чжу жуй бросил на нее взгляд, прежде чем уйти, и ее сердце пропустило удар, прежде чем оно начало биться быстрее.

Она не знала, как попрощаться с богатыми женами. Лу Шаомин просто ушел, и она последовала за ним. МММ, все будут знать, куда она направлялась.

…

Нин Цин свернула в коридор и ускорила шаги, чтобы догнать Лу Шаомина, но внезапно остановилась. Потому что мужчина, за которым она охотилась, стоял сбоку, а рядом с ним была очень красивая женщина.

Нин Цин знала эту красивую женщину. Она была известной телеведущей.

Женщина была в черном облегающем мини-платье с V-образным вырезом. Ее соблазнительное декольте, тонкая талия и пара длинных ног... в отличие от любовного очарования ее тела, у нее был мягкий и тонкий голос, как у девушек из Цзяннани. Ее голос был намного приятнее, чем у Нин Яо.

Нин Цин эмоционально вздохнула. Она заслужила быть богиней, о которой мечтал весь отакус. Только ее тело и голос сами по себе могли вызвать порочный ум мужчины.

“Молодой господин Лу, я никогда не думал, что встречу вас здесь. Три года назад, во время церемонии открытия коммерческой выставки, я упал в толпу неподалеку отсюда. Вы сказали своему помощнику помочь мне, и я все еще не нашел возможности поблагодарить вас. Молодой господин Лу, вы можете дать мне свой номер? Я угощу вас едой, когда вы будете свободны.”

Хотя Нин Цин издалека видела только боковой профиль красивой телеведущей, она могла видеть, что телеведущая смотрела на Лу Шаомина в восхищении. В воздухе витала романтика.

Затем Нин Цин увидела, что Лу Шаомин держал одну руку в кармане и смотрел прямо на нее своими холодными, глубокими глазами.

Он не ответил, но, казалось, ждал ее ответа.

Нин Цин уставилась на него. Может быть, он просто добросердечен? Какое отношение к нему имеет ее падение?

Какая еще причина, кроме того, что она была хорошенькой!

Нин Цин пошла вперед. - Шаоминг!- Она приподняла уголки губ, держа мужчину за руку. Она не смотрела на красивую телеведущую, но спросила Лу Шаомина: "кто это?”

Лу Шаомин посмотрел вниз на маленькую девочку. У нее была пара глаз, которые могли говорить.

В ее глазах было четкое различие между Черным и белым. Ее кристально чистые глаза не были наполнены мирскими делами и желаниями, как у вашего генерала. Ее глаза были спокойны, как осенняя рябь, когда она молчала.

Любой, кто мог бы видеть ее такой, был бы так же удачлив, как Лу Шаомин. Она подняла свои тонкие брови с очаровательным соблазнением. Она была похожа на котенка, сжимающего когтями его сердце.

Довольно заманчиво.

Она была одета в красное кружевное платье, простой, но уравновешенный дизайн. Ярко-красный цвет оттенял ее белоснежную кожу и белые зубы. Только он знал, как великолепно было ее тело под этой достойной и сдержанной одеждой. В течение тридцати лет он не смотрел ни на одну женщину, но когда он внимательно посмотрел на телеведущую перед ним, она была такой обычной женщиной.

“Я ее совсем не знаю.- Адамово яблоко Лу Шаомина перекатилось, когда он ответил.

Нин Цин вздохнула с облегчением, поскольку она видела много сценариев, когда, когда муж и жена спорят, любая из сторон использует третье лицо, чтобы спровоцировать свою вторую половину. Это было по-детски и вредно для отношений.

К счастью, он этого не сделал.

Когда между ними возникали трения, она была готова сделать первый шаг во время конфронтации, в то время как он был готов пройти остальные девяносто девять.

- Шаоминг, пошли.- Нин Цин взяла Лу Шаомина за руку и развернула его лицом к себе.

Лу Шаомин последовал за Нин Цин. - Ну да.- Он вдруг что-то вспомнил, а потом изящно повернулся и холодно посмотрел на телеведущего. - у меня нет помощника, а есть только секретарша. Я плачу своей секретарше каждый час. Таким образом, такие вещи, как протягивание руки помощи другой женщине, не стоят времени, и это никогда не происходило. В будущем, не используйте такой нелепый предлог, чтобы завязать разговор. Это было бы легко разоблачить.”

Красивое лицо телеведущей стало бледным, как простыня. Она была ошеломлена и ошеломлена.

Нин Цин была рядом со своим мужчиной. Ее глаза тайно светились. Ей вдруг захотелось сказать, что этот человек не знает, как проявить сострадание, поскольку женщина выглядела так, будто вот-вот заплачет.

Но она этого не сказала. Она тоже была эгоисткой. Поэтому, какая бы женщина ни бросила свой жадный взгляд на своего мужчину, она полюбит его прямоту и холодность по отношению к ним.

- Шаомин, у секретаря Чжу такая высокая зарплата? Почему вы заставили секретаря Чжу остаться в больнице, чтобы заботиться о моей маме в течение всей недели?”

Лу Шаомин посмотрел на вывеску мужского туалета и забрал свою руку обратно. Он толкнул дверь и вошел. “А ты кто такой? У меня, Лу Шаомина, только одна жена.”

Это было так, как если бы сердце Нин Цин было покрыто медом. Она быстро последовала за ним. Когда мужчина встал у раковины, чтобы вымыть руку, она подошла к нему и кокетливо спросила: Я только мельком взглянула на Сюй Цзюньси. У меня нет к нему никаких чувств. Мы так долго играли в карты. Я не верю, что вы не можете сказать, что я уже отношусь к нему как к незнакомцу.”

Лу Шаомин выключил кран. Такие люди, как он, с первого взгляда могли понять, что между ними происходит. По ее глазам было ясно, что Сюй Цзюньси осталась в прошлом.

Он выпрямился и протянул правую руку, чтобы взять ее за подбородок. - Он притянул ее ближе. “Вы понимаете, что произошло сегодня вечером? Вы все еще хотите быть в скандале с Сюй Цзюньси?”

Он напряг силы, и Нин Цин почувствовала боль. - Она оттолкнула его руку. Затем она надулась и спросила: "Что ты хочешь, чтобы я поняла?”

Лу Шаомин обхватил ее талию, затем повернулся и положил Нин Цин на раковину.

Он наклонился ближе, и воздух наполнился освежающим мужским ароматом и слабым запахом табака. Нин Цин сжалась, и он положил одну из своих рук на стену, чтобы загнать ее в угол.

"Поймите, что я несу более высокую медийную ценность, чем он. Если вы хотите быть вовлечены в скандал, дайте мне вместо этого ваш номер комнаты. Я составлю тебе компанию”, - Лу Шаомин облизнул пересохшие губы и спокойно произнес:

Нин Цин покраснела. Этот человек убивал ее. Он говорил это так серьезно и монотонно, но каждое слово, которое он произносил, было диктаторским с небольшим ... двусмысленным значением.

Как раз в тот момент, когда она не знала, что делать, ее мягкая талия снова была поднята. Ее задорная попка была выдвинута вперед, и он понес ее в свои объятия.

“Когда ты сгребала свою сумку в отдельной комнате, разве ты не заметила, что на тебе было платье? Когда ты вот так поднимаешь свою задницу, кому ты пытаешься себя подставить? - А?- Он посмотрел на нее сверху вниз и поцеловал в красные губы.

Нин Цин быстро схватилась за его жилет, но ее правая рука случайно коснулась платиновой броши. Когда она была с ним, ей особенно нравились холодные жесткие вещи, которые он носил, такие как его часы, запонки, пуговицы, ремень... мужчины подходят для этих вещей. Они придавали им очарование.

Нин Цин думала, что она такая неудачница. Она вся ослабела от одного поцелуя.

“... Я не пыталась никому показать ... я надела под него защитные штаны, я бы не стала выставлять себя напоказ... - она свернулась калачиком в его объятиях, пытаясь объяснить.

На тазике горел яркий свет. Девушка, которая была в его объятиях, покраснела. Ее румяные щеки, ее красивое лицо, ее нежный прямой звук и ее губы, как вишни.

Он крепко обнял ее и задумался, теплый, как нефрит.

- Неужели? Покажи мне.”

Нин Цин все еще не понимала значения его ответа, и она почувствовала легкий ветерок на своих коленях, пока ее ладонь пробегала вверх по платью.

- Лу Шаомин!- Нин Цин была смущена и рассержена. Ее кружевные трусики были обнажены.

Лу Шаомин смотрел, как она стягивает с себя платье. Она моргнула, и мне показалось, что в уголках ее глаз появился слабый румянец. Когда они оба задыхались, он обхватил ее лицо ладонями “ " за эти полмесяца ты скучала по мне?”

Как она могла ответить?

Кто задает такой прямой вопрос?

Нин Цин держала рот на замке, она отказалась отвечать.

- Нин Цин, я скучаю по тебе. Последние полмесяца, когда я не работал и не составлял компанию маме, я тосковал по тебе. Вот почему, когда я услышал, что ты дал Сюй Цзюньси свой номер комнаты, я очень разозлился. Я перенес встречу на более раннее время и улетел обратно. В отдельной комнате, кто эти случайные люди? Как они смеют тебя запугивать? Я чувствовала такую душевную боль, что мне было жаль их за это.”

- Нин Цин, мне скоро надо уезжать. Осталось совсем немного времени. Прими посвящение, дай мне почувствовать, что ты тоже скучал по мне, хотя я уже чувствовал это. Поскольку я не отвечал на твои звонки вчера вечером, ты звонила мне двадцать один раз. Я очень счастлива. Хех, у меня был мой детский момент, когда я ждал ваших звонков, чтобы определить, как сильно вы меня любите.”

http://tl.rulate.ru/book/36677/919813